

В то время как над деревней Увэй разворачивалась битва титанов, а небо содрогалось от столкновения невообразимых сил, в трех уединенных уголках мира трое могущественных стариков почувствовали леденящее душу прикосновение смерти. Это была не их собственная кончина, но нечто гораздо более страшное — гибель их наследников, обрыв кровеносных уз, связывавших их с будущим.

"Нет!", — прогремел голос первого старика, от которого задрожали стены его заоблачного дворца. Это был патриарх клана Огненного Лотоса, его ярость была подобна извержению вулкана, способному испепелить целые континенты.

"Кто посмел тронуть моего сына?!", — прорычал второй, и его голос, наполненный необузданной яростью, прокатился над бескрайними морскими просторами, вздымая гигантские волны. Это был глава школы Лазурного Дракона, его гнев был страшен, как буря, способная превратить в прах самые крепкие корабли.

"Мои ученики... мертвы...", — прошептал третий старик, и его слова, наполненные невыносимой болью, отозвались эхом в горных вершинах. Это был У Кё, глава секта Небесного Меча, его печаль была глубока, как бездна, а жажда мести — остра, как лезвие его меча.

В тот же миг трое стариков, движимые горечью утраты и неутолимой жаждой мести, снялись с мест и устремились к месту гибели своих потомков. Их скорость превосходила скорость молнии, они словно пронзали ткань пространства, чтобы в следующее мгновение оказаться за тысячи ли от прежнего места. Они еще не знали, кто осмелился бросить им вызов, но были готовы обрушить на него всю свою мощь, даже если для этого им придется разрушить весь мир.

***

Древний дух, наблюдавший за кровавой бойней с холодным безразличием, почувствовал приближение могущественной силы. Он взглянул на трех стариков, несущихся к деревне с разных концов света, и на его лице, лишенном эмоций, промелькнула тень заинтересованности.

"Интересно...", — прошептал он, и его голос прозвучал словно шелест ветра в кронах древних деревьев. — Неужели они решили вмешаться? Что ж, это может стать забавным развлечением..."

Он протянул руку, сотканную из чистой энергии Ци, и она, словно гигантская ладонь, схватила парящий в воздухе свиток Бога Войны. Артефакт, ставший причиной столь многих смертей, покорно лег в его руку, словно признавая его власть.

"Игра окончена", — объявил древний дух, и его слова прозвучали словно раскаты грома. — Свиток у меня, и теперь этот мир будет плясать под мою дудку.

Марионетки, выполнив свою задачу, резко прекратили бой и устремились вниз, к деревне. Их целью были теперь не воины сект, а простые жители Увэй, ставшие невольными свидетелями этой битвы богов.

"Уничтожьте всех", — раздался холодный, бесстрастный приказ древнего духа. — Не оставляйте свидетелей.

И началась резня. Марионетки, словно ангелы смерти, пронеслись над деревней, оставляя за собой лишь трупы и разрушения. Их клинки не знали пощады, они убивали всех без разбора —

мужчин, женщин, стариков, детей. Крики ужаса смешивались с треском рушащихся домов, создавая картину настоящего апокалипсиса.

Лишь немногим удалось выжить в этой мясорубке. Среди них были Гу Ай и его отец, сумевшие пробиться сквозь окружение марионеток благодаря своей силе и отчаянному желанию жить. Рядом с ними была Ю Инь, ее свадебное платье превратилось в лохмотья, а лицо было залито слезами и кровью. Она видела, как гибнут ее родственники, как ее мир рушится на глазах, и не могла ничего с этим поделать.

Когда все было кончено, а деревня превратилась в груды дымящихся руин, на поле боя опустилась зловещая тишина. Марионетки исчезли так же внезапно, как и появились, оставив после себя лишь запах крови и смерти. А в небе, над этим местом трагедии, все еще стоял древний дух, сжимая в руке свиток Бога Войны. Он добился своего — получил то, за чем пришел. Но какой ценой?

***

Трое стариков прибыли слишком поздно. Они увидели лишь обугленную землю, останки домов и бесчисленные трупы, среди которых были и тела их потомков. Их сердца разрывались от боли и ярости, но они ничего не могли поделать. Битва была проиграна еще до их прибытия.

"Кто это сделал?", — прохрипел патриарх клана Огненного Лотоса, его голос дрожал от сдерживаемой ярости.

"Не знаю", — мрачно ответил глава школы Лазурного Дракона, его взгляд был устремлен на фигуру древнего духа, парящую в небе. — Но я чувствую его силу. Он нам не по зубам.

"Мы должны объединиться", — прорычал У Кё, сжимая рукоять своего меча с такой силой, что костяшки пальцев побелели. — Только вместе мы сможем отомстить за наших учеников и остановить этого монстра.

Но даже объединившись, они понимали, что их шансы на победу ничтожно малы. Сила древнего духа была слишком велика, слишком древняя и непостижимая. Но они не могли сдаться без боя. Не после того, что произошло. Не после того, как они потеряли все, что было им дорого.

"Хорошо", — кивнул патриарх клана Огненного Лотоса. — Мы объединим наши силы. Но нам нужен план. Мы не можем нападать в лоб, это бессмысленно.

"У меня есть идея", — сказал глава школы Лазурного Дракона, и в его глазах блеснул хитрый огонек. — Но для ее реализации нам понадобится помощь... неожиданная помощь.

И он начал излагать свой план, план, который, возможно, даст им хоть и призрачный, но все же шанс на победу над древним злом, пробудившимся в этот роковой день.